

Поскольку её рука дрожала, чтобы сохранить хватку, её губы дрожали так же сильно.

Я всё равно не смогла бы победить грубой силой. Как я могла победить кого-то с такой решимостью? Поэтому я изменила свой метод.

Я ослабила хватку и положила свою руку поверх её в знак ласки.

— Хийек...

Возможно, ей показалось это прикосновение жутким, но Эмма сразу же ослабила хватку, и я быстро забрала у неё бутылочку.

— Спасибо, что принесла бутылку, Эмма.

Я улыбнулась и отстранилась с бутылочкой в руке.

— А теперь выпей лекарство.

— ...

Я смотрела на его руку, но он не сразу принял лекарство.

— Давай же.

Превратится ли лекарство в яд, если я буду тем, кто даст его тебе? Почему ты так на меня смотришь?

— Ты хочешь, чтобы я снова скормила его тебе?..

Тук.

Прежде чем я закончила говорить, он взял бутылку у меня из рук.

— Довольна?

Поднеся её к губам, он перевернул бутылочку вверх дном, чтобы показать, что всё выпил.

— Все, выходите.

— Хорошо. Уходите сейчас же.

Я повторила то, что он сказал, что заставило его широко раскрыть глаза, как будто он был поражён моими словами.

— Что? Ты велел им уйти.

Я ответила так небрежно, как только могла, и под подбородком подняла обе руки, чтобы прикрыть лицо.

— Я не уйду.

Можно добавить немного гнусавого тона для милого эффекта, но, ух...

Почему ты снова так на меня смотришь?

Конечно, я не сдавалась.

— Амоид, я останусь рядом с тобой, – промурлыкала я, убирая его руку под одеяло и похлопывая по ней. — Что вы все делаете? Все, выходите.

По моей команде все, кроме Роны и Эммы, сразу же покинули комнату.

— Что ты делаешь? Его Светлость сказал, что хочет отдохнуть, – сказала Рона, практически вытаскивая Эмму из комнаты.

Эмма оглянулась на Амоида выжидающим взглядом, пока Рона грубо обращалась с ней, но Амоид ничего не сказал.

Щёлк.

Дверь со щелчком закрылась, и после того, как все ушли, мы остались только вдвоём, и на комнату опустилось одеяло тишины.

Голубые глаза Амоида были прикованы ко мне, но я не отвела взгляда.

Я нагло посмотрела ему в глаза.

...Но как долго длится это соревнование в гляделки?

Теперь у меня немного болели глаза.

— Ум, Амоид?..

Я быстро заморгала, но, несмотря на это, я могла видеть очень лёгкую улыбку на его губах. Ледянность, которую он излучал, растаяла лишь из-за этой лёгкой улыбки.

Вытирая слёзы с глаз, я сказала:

— Скоро тебе захочется спать из-за лекарства, которое ты выпил. А теперь откинься назад.

Не говоря ни слова, он сделал то, что я просила, и через некоторое время ровный ритм его дыхания тихим эхом разнёсся по комнате.

Я сменила полотенце у него на лбу и любовалась его лицом так сильно, как только могла.

Почему-то мне не хотелось, чтобы другие люди видели его спящее лицо.

Но хотя его красота была потусторонней, она была ядовитой. Его болезнь не позволяла открыто хвалить его.

Это было иронично, но его неустойчивое физическое самочувствие, которое заставляло его сталкиваться с опасностью упасть в обморок в любой момент, усиливало его красоту.

Однажды я слышала разговор между служанками в саду.

[Эта нежная красота делает так, что Его Светлость не похож ни на одного другого мужчину в этом мире!]

Тогда одна из служанок пришла в восторг, а остальные с готовностью ответили: Ты права, ты права.

[Вы должны наслаждаться ею, когда можете. Кто знает, когда он уйдёт навсегда, так что нам нужно восхищаться им сейчас, пока есть та... АЙ!]

Бормочущая служанка немедленно замолчала, когда служанка рядом с ней, чьё лицо побелело в тот момент, когда она увидела, что я наблюдаю за ними, ущипнула её за бок.

И вот так они замолчали, как будто только что не говорили о чём-то зловещем.

— ...

Каждому суждено когда-нибудь умереть. Особенно когда они были отравлены.

— Нет. Никогда.

Я покачала головой.

— Я обязательно сохраню их.

Твою и мою жизни.

— Не умирай, Амоид. Я спасу тебя.

Я сжала его руку поверх одеяла.

Несмотря на то, что он спал, мне показалось, что его рука слегка пошевелилась.

<http://tl.rulate.ru/book/48715/1902648>